

Пробудившись ото сна посреди ночи, Инью внезапно кое-что вспомнил. Отцом наследной принцессы был Ши Дутун, и ее намерения, должно быть, не так просты. Как она могла так легко избавиться от придворных дам, окружавших ее, не говоря уже о том, чтобы позволить наследному принцу отдать их четвертому брату? Почему он этого не заметил?

Эта Хай Юнь тоже не была похожа на простую служанку. Ей было около пятнадцати или шестнадцати лет, и она была прехорошенькой. Хотя она была хрупкой внешне, он никогда не видел, чтобы она проявляла перед ним хоть малейшую робость.

Четвертому брату в этом году исполнилось четырнадцать лет, и все знали об этом. Даже если четвертый брат хотел взять себе женщину, об этом могла позаботиться его собственная мать или специально обученные люди. Как он мог нуждаться в том, чтобы наследный принц прислал ему женщину?

Наследный принц был настолько бестолков? Почему он отправил девушку к четвертому брату? Послать евнуха было нормально, ах, но теперь... Даже если бы кронпринц сказал, что четвертому брату понравилась эта девушка, поэтому он отдал ее ему, тогда это было бы оправданно, но отдать ее вот так, ничего не сказав, было слишком нарочито.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему становилось не по себе. Эта дворцовая служанка не могла оставаться рядом с ним. Неважно, дело в ее странной личности или расчетах наследного принца, он не хотел ничего испортить. Наследный принц казался мягким, но был чрезвычайно мстителен. Если бы он разрушил планы наследного принца, это доставило бы ему много неприятностей, просто из-за четвертого брата ему пришлось притвориться, что он ничего не знает. Так что он должен был придумать способ дистанцироваться от этой дворцовой служанки, но в то же время притвориться, что ничего не знает.

- Войдите.

Инью надел обувь, и тут же вошел евнух из ночной стражи. Зажигая лампу, он спросил:

- Господин, вам приснился плохой сон?

Инью изменил выражение своего лица:

- Спустись и позови Фу До. Ты же понимаешь, какой чай я хочу приготовить с Фу До сегодня вечером?

- Слушаюсь, - цвет лица младшего дворцового евнуха слегка изменился, и он осторожно вышел. Инью накинул на тело халат. Снега снаружи не было видно, и шуршащий звук наводил на него скуку без всякой причины.

- Господин, - через некоторое время вошел Фу До. На нем была опрятная одежда, а под ногами

остались потёки воды, как будто он только что вернулся с улицы.

- Ты выяснил личность этой Хай Юнь? - Инью сделал глоток травяного чая, чувствуя, что все его тело похолодело, но сердце успокоилось.

- Отвечаю господину: ничтожный слуга немного выпил с друзьями во дворце Юйцин сегодня вечером. Из того, что я слышал, эта Хай Юнь всего лишь придворная крепостная*. Когда ее родители умерли, она попала к дальним родственникам, которые впоследствии определили ее на службу к наследному принцу. Так как она готовила хороший чай, наследный принц позволил своей жене, которая любит заниматься дегустацией чая, оставить ее при себе. - Фу До сделал паузу, прежде чем заговорить снова: - Несколько дней назад она потеряла несколько драгоценностей наследной принцессы и каким-то образом оказалась у четвертого агэ.

* ист. придворные крепостные - входящие в состав придворных знаменных войск; дин. Цин; военная прислуга князей.

Инью поставил остывшую чашку и потер лоб. Он знал, что наследный принц был падок на женщин, и даже слышал о том, как он приставал к евнухам. Просто наследная принцесса всегда была добродетельной и щедрой по отношению к наложницам наследного принца, так как же она могла устранить эту Хай Юнь? К тому же, если эта девушка действительно стала женщиной наследного принца, было абсолютно невозможно отправить ее к четвертому брату.

Или, возможно, это хорошее представление, сообщая приготовленное наследным принцем и принцессой. Хотя четвертый брат напоказ верен наследному принцу, наследный принц хочет держать четвертого брата под контролем, возможно, поэтому он решил послать ему женщину.

Для наследного принца не было слишком возмутительно послать одну или двух женщин своему младшему брату, который стал интересоваться противоположным полом, и четвертый брат не мог отказать. Единственное, чего не было в плане, так это того, что Инью случайно бросит взгляд на эту служанку.

- Несколько дней назад я услышал, что Э-Нян наслаждалась дегустацией новых сортов чая. Завтра же отправь эту девушку Хай Юнь к Э-Нян, чтобы она несколько дней прислуживала ей. - Инью потер лоб. - Уже поздно, можешь идти.

- Будет исполнено.

Фу До осознавал положение своего хозяина. Как слуга, если его хозяину оказывали честь, он также получал некоторые привилегии. Если его хозяин потерпит крах, его положение, как слуги, станет хуже животного. Хотя семья его матери не пользовалась благосклонностью, и у него была больная нога, его мать относилась к знаменным*, и его статус был не таким низким, как у восьмого агэ. Хозяин также не был глупым человеком. Чтобы быть слугой, не обязательно обладать большими способностями, но у тебя должно быть острое зрение. Следовать за таким господином лучше, чем за теми холуями, которые каждый день танцуют на острие ножа.

* знаменный [человек] - маньчжур, монгол или покорившийся маньчжурскому владычеству китаец, приписанный к знаменным войскам.

- Сяо Луцзы, - спросил Иньчжэнь после обеда и мытья рук: - Маленький седьмой плохо себя чувствовал в эти дни?

Лицо Сяо Луцзы застыло, он опустил на колени и ответил:

- Господин, седьмой агэ последние несколько дней читал и писал у себя во дворе, но ни разу не вызывал придворного лекаря.

Иньчжэнь держал в руке чашку с горячим чаем, но не пил его, просто осторожно потер край чашки:

- Тогда почему маленький седьмой не приходил ко мне последние несколько дней?

- Господин, - пробормотал Сяо Луцзы. Наконец, он ответил: - Возможно, седьмой агэ занят другими делами.

Но в глубине души он чувствовал горечь. Раньше седьмой агэ приходил повидаться с хозяином почти каждый день, и даже если он не приходил, он присылал своих слуг, чтобы те передали сообщение. Считая с сегодняшнего дня, седьмой агэ не приходил и не посылал весточки в течение трех дней.

- Как ты думаешь, на что он злится? - Иньчжэнь, казалось, не заметил нервозности Сяо Луцзы и продолжил мягким голосом. - Я чем-то обидел его?

Сяо Луцзы поспешно коснулся лбом земли:

- Господин всегда хорошо относился к седьмому агэ.

Бац! Чайная чашка была брошена на землю, чай расплескался по земле, и вверх поднялись клубы белого пара.

Со спокойным выражением лица Иньчжэнь тихим голосом произнес:

- Тогда почему он показывает свой нрав?

Он никогда не думал, что настанет день, когда Инью оттолкнет его. В глубине души он

чувствовал, что тот всегда будет рядом с ним. Он считал само собой разумеющимся, что стоит ему протянуть руку, и маленький седьмой окажется в пределах досягаемости.

Оказалось, что когда его не было рядом, он чувствовал себя взволнованным. Было ли это потому, что он наблюдал, как растет маленький седьмой, и считал его слишком важным?

Сяо Луцзы поколебался и сказал:

- Господин, я слышал, что седьмой агэ отправил служанку, которую вы ему дали, к наложнице Чэн.

Лицо Иньчжэня изменилось:

- Когда это случилось?

Сяо Луцзы не осмелился поднять глаза:

- Я слышал, ее отправили туда сегодня.

Когда Иньчжэнь услышал это, его взгляд упал на Сяо Сяоцзы, и после долгого молчания Сяо Сяоцзы слегка задрожал от испуга.

- Маленький седьмой также чтит и уважает старших. Вставай, возьми раёк*, который Хуан Ама подарил мне в прошлый раз, и пойдём проведем маленького седьмого, - Иньчжэнь встал, выражение его лица было полностью лишено прежнего гнева, просто в его поведении, казалось, проскальзывало какое-то нетерпение.

* ящик с передвижными картинками.

- Слушаюсь, - Сяо Луцзы поспешно встал и попятился, вздохнув с облегчением. Он заметил, что с господином было что-то не так в последние два дня. Оказалось, что это было связано с седьмым агэ. Теперь ему оставалось лишь мысленно умолять седьмого агэ позаботиться о его хозяине, иначе им, слугам, может быть нелегко в ближайшие несколько дней.

Преодолевая снегопад, чтобы добраться до резиденции Инью, Иньчжэнь издали увидел дворцовую служанку Юньчжу, которая прислуживала Инью, идущую ему навстречу.

- Служанка приветствует четвертого агэ.

Иньчжэнь взглянул в сторону кабинета Инью:

- Где седьмой брат?

Юньчжу почтительно ответила:

- Отвечаю четвертому агэ: только что приходил евнух Ли и сказал, что господина вызвал император, он, должно быть, все еще там в этот момент.

Иньчжэнь почувствовал себя так, словно ударил по хлопку*. Тревога в его сердце и все объяснения, которые он придумал, медленно превратились в беспокойство. Что же касается того, из-за чего он был расстроен, даже он сам этого не понимал. По правде говоря, он не получал большой помощи от маленького седьмого во дворце, но он не мог не заботиться о нем.

* бить по хлопку - обр. понапрасну тратить силы, все силы ушли в никуда.

Ребенок, который нетвёрдой походкой шёл за ним тогда, ребенок, которого он учил писать черта за чертой, теперь вырос. Он доверял ему, но седьмой брат также был очень умным. На этот раз, когда он отдал ему горничную, почувствовал ли маленькой седьмой, что на него смотрят как на пешку, и просто решил держаться от него подальше?

Поскольку он считал его заслуживающим доверия старшим братом, в это время Инью потерял самообладание и решил держаться от него подальше, вместо того чтобы проявить лицемерие.

- Четвертый агэ, - Юньчжу забеспокоилась, увидев, что он неподвижно стоит на снегу, и заговорила. - Почему бы вам немного не подождать в доме? Господина не было больше получаса, может быть, он скоро вернётся.

- В этом нет необходимости, - Иньчжэнь потуже затянул плащ на талии, развернулся и пошел по узкой тропинке в направлении дворца Цяньцин*.

* один из трёх основных залов Внутренних покоев Запретного города.

- Господин, - Сяо Луцзы обеспокоенно последовал за ним, - вы...

- Я хочу полюбоваться снежным пейзажем. Но разве я должен отчитываться перед тобой? - холодно произнес Иньчжэнь.

- Слуга не посмел бы, - Сяо Луцзы поспешно опустил голову, но в глубине души он также понимал, что хозяин хотел отправиться во дворец Цяньцин и использовал снежный пейзаж только как предлог.

Во дворце Цяньцин Инью с горечью смотрел на шахматную доску. Белые фигуры на ней уже съели большую часть черных фигур. Как жаль, что нельзя втихомолку утащить пригоршню

белых фигурок, потому что сейчас они играл с Канси, а не с четвертым братом.

Когда Канси внезапно позвал его, он был скорее удивлен, чем обрадован, и так как сел за игру, мысленно не подготовившись, результатом стало ужасное поражение.

После того, как сгорела одна палочка благовоний, Инью был полностью уничтожен. Он покачал головой и печально произнес:

- Хуан Ама, вам следует проявить немного доброты к своему ни на что не годному сыну.

- Маленький седьмой, твои навыки игры в шахматы действительно плохи, - ответил Канси, пребывая в хорошем настроении. - Ты разбит и в пух и в прах, но, кроме тебя, кто ещё из твоих братьев посмел бы просить пощады, играя со мной?

Инью потерял прекрасную шахматную фигурку в своей руке:

- Хуан Ама, кто сказал вам быть лучше меня? Вы отец, а я сын. Я просто немного глуповат. Если вы не скажете, как бездарно я сдал вам партию, как мои братья смогут узнать?

Канси выслушал его с неизменной улыбкой:

- Откуда ты знаешь, что я не донесу на тебя твоим братьям?

- Хуан Ама, пожалуйста, не пугайте меня, - сказал Инью с горьким выражением лица. - Если наследный принц и третий брат узнают, меня определенно потащат учиться играть в шахматы. Если четвертый брат узнает, он закритикует меня до смерти, а младшие братья определенно будут смеяться надо мной.

Все еще улыбаясь, Канси отложил шахматные фигуры. Ли Дэцюань быстро вышел вперед, чтобы убрать шахматную доску, а затем придворная дама принесла чай.

Держа чайную чашку, Инью сказал:

- Зато моим младшим братьям очень нравятся мои картины.

- Ах, те картины, которые ты рисуешь, где люди не похожи на людей, а свиньи не похожи на свиней, - Канси сделал глоток чая. - Они нравятся только твоим младшим братьям.

После этих слов Инью, сидевший напротив него, опустил голову.

Каждый отец хотел, чтобы его дети были близки с ним, но жаль, что он был императором, и его

дети испытывали лишь благоговейный трепет по отношению к нему. Таким образом, никто из них не был с ним в дружеских отношениях. Хотя этот седьмой сын был немного посредственным, он вел себя так, как обычный ребенок ведет себя со своим отцом. Канси игнорировал его на протяжении многих лет, поэтому, когда он только вошел в дверь, его глаза смотрели на него с некоторым удивлением.

Канси спокойно переключил свое внимание на ребенка напротив него. Внешность Инью была довольно приятной. Держа чайную чашку своими белыми и тонкими пальцами, он демонстрировал детскую незрелость. Ребенок, которым он пренебрегал, уже начал медленно взрослеть.

- Я слышал, что ты отдал служанку, которая была рядом с тобой, своей матери?

Инью, который был погружен в чаепитие, внезапно услышал такую фразу. Он поставил чашку и сказал:

- Отвечаю государю-отцу: дело в том, что я слышал, что Э-Нян наслаждалась дегустацией чая несколько дней назад, и так уж случилось, что служанка рядом с четвертым братом готовит хороший чай. Поэтому я попросил четвертого брата прислать эту служанку, чтобы она прислуживала матушке.

- Что ж, она действительно подходит для того, чтобы быть рядом с твоей Э-Нян, - кивнул Канси и небрежно сказал: - Через несколько дней отправь ее подмести молитвенный зал буддийского храма.

Инью был слегка озадачен. Канси, очевидно, хотел помочь наследному принцу замять это дело, в конце концов, у того дела и правда шли неважно. Инью с сожалением произнес:

- Тогда слугам Э-Нян следует побольше узнать от нее, иначе Э-Нян не захочет ее отпускать.

- В этом нет необходимости, - сказал Канси с улыбкой на лице. - Позже я попрошу Ли Дэцюаня прислать ей служанку, которая хорошо готовит чай.

- Эрчэн благодарит государя-отца от имени матушки.

- Ну, если ты действительно хочешь отблагодарить меня, тебе следует работать усерднее. Я немного устал, теперь иди, поиграй сам, - Канси махнул рукой, явно пребывая в хорошем настроении.

- Эрчэн откланивается. Хуан Ама, пожалуйста, берегите себя, - Инью поспешно встал и, поклонившись, тихо удалился.

- Седьмой агэ, пожалуйста, идите медленно и внимательно смотрите под ноги, заснеженная

дорога в последние несколько дней очень скользкая, - с улыбкой на лице Ли Дэцюань проводил Инью за пределы дворца Цяньцин.

- Большое спасибо за напоминание, Ли аньда*, - вежливо произнес Инью

* маньчж. воспитатель-компаньон царевичей (рангом ниже наставника).

Он подошел к месту недалеко от дворца Цяньцин и увидел знакомую фигуру с кучей снега на плечах. Четвертый брат, почему он стоит здесь? Инью был застигнут врасплох, но его шаги постепенно ускорились, и он подошел поближе.

<http://bllate.org/book/15126/1336928>